

200 ЛЕТ ОТНОШЕНИЙ АВСТРАЛИИ И РОССИИ

В 2007 г. научная общественность России и Австралии отметила 200 лет со времени начала контактов между двумя странами. Начало отношениям России и Австралии было положено в 1807 г., когда в Сидней — центр Нового Южного Уэльса, первой английской колонии на австралийском материке, — зашло судно Российско-американской компании «Нева». Под командованием известного русского мореплавателя Л.А. Гегемейстера «Нева» совершала переход из Кронштадта на Аляску для снабжения необходимыми припасами расположенных там русских поселений. Визит «Невы» фактически открыл первый т. н. «военно-морской» период в истории русско-австралийских связей, когда главным и, по сути дела, единственным каналом общения русских и белых австралийцев стали визиты русских моряков в Сидней и Хобарт (Тасмания). В первой трети XIX в. (до 1835 г.) еще 14 кораблей — участников русских кругосветных и полукругосветных плаваний посетили порты Австралии. В ходе этих плаваний в Австралии побывали выдающиеся русские мореплаватели М.П. Лазарев, Ф.Ф. Беллинсгаузен, М.Н. Васильев, Г.С. Шишмарев, В.С. Хромченко, А.П. Авинов, П.С. Нахимов, Е.Ф. Путятин, В.С. Завойко и многие другие. В числе участников экспедиций находились будущие декабристы, офицеры военно-морского флота К.П. Торсон, Д.И. Завалишин, М.К. Кюхельбекер, Ф.Г. Вишнеvский, ученые И.М. Симонов, П.В. Тарханов, художники П.Н. Михайлов и Е.М. Корнеев. Отношения между Россией и Англией в первой трети XIX в. оставались, в целом, дружественными, поэтому русских моряков в Сиднее и Хобарте ожидал теплый прием. Этому способствовало и то обстоятельство, что губернатор Нового Южного Уэльса Л. Макуори, который занимал свой пост с 1810 по 1821 гг., еще в 1807 г. совершил путешествие по России и навсегда сохранил симпатии к нашей стране и русским. Участники кругосветных плаваний использовали свое пребывание в Австралии для того, чтобы изучить природно-климатические особенности австралийского материка, провести естественно-научные и этнографические исследования. Астроном, математик и естествоиспытатель И.М. Симонов определил высоту Голубых гор в Новом Южном Уэльсе и уточнил координаты Сиднея. Е.М. Корнеев и П.Н. Михайлов сделали зарисовки Сиднея и его окрестностей. Русские мореплаватели оставили также описания образа жизни австралийских аборигенов, со-

брали этнографические, ботанические, геологические и зоологические коллекции, которые хранятся сегодня в музеях нашей страны. Записки, дневники и воспоминания участников русских кругосветных экспедиций, опубликованные в России, стали одним из основных источников знакомства русского общества с таинственным и экзотическим Австралийским континентом.

Ситуация несколько изменилась во второй половине XIX в., когда отношения между Лондоном и Петербургом приобрели напряженный характер, а Россия и Англия стали главными антагонистами на международной арене. На протяжении всей второй половины XIX в. визиты в австралийские порты кораблей русской эскадры Тихого океана по-прежнему оставались основным фактором, составлявшим «ткань» отношений между Россией и Австралией. С 1852 по 1903 гг. в австралийские порты было осуществлено 42 захода 16 русских кораблей. Однако теперь русские встречали настороженный прием. В Австралии существовал страх перед мифической «русской угрозой». На пятом континенте всерьез опасались, что в случае англо-русской войны возможны бомбардировки силами русского флота портовых городов Австралии и даже высадка русского десанта на австралийское побережье. В 1854–1855, 1878 и 1885 гг., в периоды особого обострения русско-английских отношений, в австралийских переселенческих колониях поднимались волны военных тревог. В ожидании нападения русского флота на службу призывались резервисты, в ускоренном темпе строились военные укрепления в портовых городах, наиболее пугливые жители Сиднея и Мельбурна отправляли своих домочадцев вглубь страны, чтобы переждать «русское вторжение». В 1882 г., когда Сидней, Хобарт, Мельбурн и Аделаиду посетили крейсер «Африка» и клиперы «Пластун» и «Вестник», входившие в состав эскадры контр-адмирала А.Б. Асланбегова, в австралийской прессе развернулась клеветническая кампания по обвинению русских моряков в шпионаже. Поводом для этой кампании стали «откровения» раскаявшегося «русского шпиона» Г. Брайанта. Однако, как чуть позднее выяснили сами австралийские журналисты, обвинения Г. Брайантом русских не имели под собой никаких оснований и были чистой воды клеветой.

Изучение материалов Российского государственного архива военно-морского флота (РГА ВМФ) показывает, что опасения австралийцев относительно русского вторжения на пятый континент были безосновательными — таких планов у царской империи не существовало. Однако страх перед Россией послужил одним из стимулов формирования австралийских национальных вооруженных сил и развития федералистского

движения в австралийских переселенческих колониях, которое привело в конечном счете к их объединению и образованию в 1901 г. Австралийского Союза. Только после поражения России в Русско-японской войне страх австралийцев перед Россией на время отступил, а в годы Первой мировой войны Россия и Австралийский Союз оказались по одну сторону баррикад, воюя с германским блоком в составе Антанты.

Русский флот положил начало и первым политическим контактам между Австралией и Россией. В 1888 г. русский корвет «Рында» принял участие в праздновании в Сиднее столетия со дня основания английских колоний на австралийском материке. В 1901 г. русский крейсер «Громобой» принимал участие в празднованиях по случаю открытия федерального парламента Австралийского Союза.

Заметную роль в налаживании и развитии прежде всего научных связей между Австралией и Россией сыграл Н.Н. Миклухо-Маклай. Его вклад в развитие отношений двух стран уже нашел свое отражение в ряде докладов на Маклаевских чтениях предыдущих лет.

В конце XIX — начале XX в. начинают развиваться торгово-экономические и культурные связи между Австралией и Россией, с 1857 г. устанавливаются консульские отношения. Вначале интересы России в Австралии представляли нештатные консулы в Мельбурне и Сиднее, с 1894 г. появляется российское штатное консульство в Мельбурне, которое вскоре после образования Австралийского Союза, в 1902 г., преобразуется в Российское генеральное консульство в Австралийской Федерации и Новой Зеландии. Довольно заметную роль в общественно-политической жизни Австралии в первом десятилетии XX в. начинает играть русская революционная эмиграция, ставшая составной частью радикального крыла австралийского рабочего движения. В Австралии вели революционную работу члены большевистской партии А.М. Зузенко, П.Ф. Симонов, а также видный русский большевик Артем (Ф.А. Сергеев), ставший одним из организаторов радикального, по сути, пробольшевистского Союза русских рабочих. В 1919 г. выступления русских революционеров в поддержку Октябрьской революции и их призывы к социалистической революции в Австралии привели к кровавым столкновениям с австралийскими ветеранами Первой мировой войны в Брисбене. Эти события вошли в австралийскую историю под именем «Бунты Красного флага». В 1920 г. П.Ф. Симонов принял активное участие в создании Коммунистической партии Австралии. Такого рода деятельность вызывала лишь раздражение у патриотически настроенных австралийцев и усиливала их предубеждение против России и русских.

После Октябрьской революции 1917 г. в России отношения между нашей страной и Австралийским Союзом оказались практически прерванными. Не поддерживались консульские отношения, еле теплились торгово-экономические связи. В СССР появлялась информация лишь о коммунистическом и рабочем движении Австралии. Австралийцы могли почерпнуть некоторые сведения о развитии СССР и советской культуры из выступлений в печати просоветски настроенной и посещавшей СССР левой австралийской интеллигенции. Среди ее представительниц следует назвать прежде всего классика австралийской литературы К.С. Причард, а также известного драматурга и сценариста Б. Роланд. Еще одним источником, из которого австралийцы могли что-то узнать о России и познакомиться с лучшими достижениями русской культуры, стала деятельность русской эмиграции. В межвоенные десятилетия в Австралии гастролировали многие представители культуры русского зарубежья, в том числе великие Ф.И. Шаляпин и А.П. Павлова. Впечатление от гастролей русской балерины было столь велико, что послужило своего рода импульсом к появлению школ классического танца в Австралии и рождению австралийского национального балета. С системой Станиславского австралийский театральный мир познакомился благодаря жившему в Австралии эмигранту из России А. Рибушу. Большой вклад в развитие австралийского изобразительного искусства внес оказавшийся в Австралии после Гражданской войны казачий офицер художник Д. Васильев. Основателем австралийской русистики, создателем отделения русского языка и литературы в Мельбурнском университете стала Н.М. Кристесен (Максимова).

В политическом плане в межвоенные десятилетия Австралия занимала в целом враждебную позицию по отношению к СССР. Эта враждебность еще более усилилась после заключения пакта Молотова–Риббентропа в 1939 г. Ситуация, однако, резко изменилась после нападения Германии на СССР, когда Австралия и Советский Союз становятся союзниками по антигитлеровской коалиции. В Австралии развернулось мощное движение помощи СССР, проходил сбор средств на покупку овчин и пошив полушубков, предназначенных для бойцов Красной армии. Всего в Советский Союз было отправлено около полумиллиона полушубков и 40 контейнеров медикаментов и медицинского оборудования. Рост симпатии австралийцев к нашей стране привел к установлению официальных дипломатических отношений между Австралией и СССР в конце 1942 г.

В послевоенный период и вплоть до начала 1990-х гг. отношения между Австралией и СССР хотя формально и сохранялись на протя-

жении всего этого периода, были, однако, заметно осложнены бушевавшей в мире холодной войной. Сильные антисоветские настроения в Австралии вызвало «Дело Петрова» 1954 г., когда агент КГБ В. Петров, работавший «под крышей» третьего секретаря советского посольства в Канберре остался в Австралии и выдал австралийцам советскую агентурную сеть. Последствием этого инцидента стал демонстративный отъезд сотрудников советского посольства из Канберры в Москву, что означало если не формальный, то фактический разрыв отношений. В полном объеме дипломатические отношения двух стран будут возобновлены только в 1959 г. Австралийцы осуждали власти СССР за политику интервенций в Венгрию в 1956 г., в Чехословакию в 1968 г., в Афганистан в 1979 г. В СССР, в свою очередь, выражали острое недовольство членством Австралии в военно-политическом блоке АНЗЮС, ее следованием в фарватере внешней политики США, и, в частности, участием Австралии на стороне американцев в войнах в Корее и Вьетнаме. Лишь в периоды потепления отношений между Западом и Востоком в 70-х гг. и перестройки 1985–1991 гг. отношения двух стран несколько улучшались, развитие получали торговля, культурные и научные связи. В 1975 г., в период такого кратковременного улучшения, СССР посетил премьер-министр Австралии лейборист Г. Уитлем. В ходе его визита были подписаны соглашения о научно-техническом и культурном сотрудничестве между СССР и Австралией. В период перестройки СССР и Австралия договорились и заключили соответствующие соглашения о сотрудничестве в области сельского хозяйства и рыболовства, в области медицинской техники и здравоохранения, о совместной работе по мирному использованию ядерной энергии и в деле освоения космического пространства. Важным шагом на пути развития отношений между двумя странами стали соглашения о контактах между людьми и сотрудничестве в гуманитарной сфере. Эти соглашения поддерживали культурный диалог народов. В Австралии неоднократно и с большим успехом проходили гастроли балетных трупп Большого и Кировского (ныне — Мариинский) театров, выступления советских музыкантов и спортсменов.

После окончания Второй мировой войны в Австралию приехало несколько тысяч русских перемещенных лиц из числа живших в Европе белых эмигрантов и советских граждан, оказавшихся в Европе в годы войны. После оккупации Советской армией Северо-Восточного Китая в 1945 г. и особенно после победы коммунистической революции в Китае 1949 г. в Австралию перебрались т.н. «харбинцы» — представители белой русской эмиграции, проживавшие в период 1921–1945 гг.

в Маньчжурии. Перемещенные лица и харбинцы (а также их потомки) составляют костяк русской общины в современной Австралии. В 70-е и последующие годы русскую диаспору в Австралии пополнила волна т. н. экономической эмиграции из СССР. Сегодня русских выходцев из бывшего СССР в Австралии насчитывается более 60 тыс. Многие из них стараются сохранить русский язык и культуру, имеют свои клубы, воскресные школы, православные церкви. Издаются на русском языке журналы «Австралиада» и «Австралийская мозаика», газета «Единение». В Австралийском национальном университете в Канберре и Университете Квинсленда в Брисбене изучается русский язык и история России. Усилиями уже упоминавшейся Н.М. Кристесен был создан и до сих пор издается журнал австралийских славистов «Острелиен славоник энд Ист Юропеан стадиш» («Australian Slavonic and East European Studies»), а также серия публикаций «Русские в Австралии».

После распада в 1991 г. СССР и рождения новой России обе страны неоднократно демонстрировали стремление к развитию двусторонних отношений. Австралия поддержала внешнеполитический курс России, нацеленный на более активное участие в процессах интеграции в Азиатско-тихоокеанском регионе, ее намерение вступить в региональные организации стран тихоокеанского бассейна. В 1998 г. Россия стала членом Азиатско-тихоокеанского экономического сообщества (АТЭС). Неоднократно проходили встречи министров иностранных дел Австралии с министрами иностранных дел России. В 2005 г. генерал-губернатор Австралийского Союза М. Джеффри представлял Австралию в мероприятиях в Москве по случаю 60-летия победы в Великой Отечественной войне. Новым шагом в развитии двусторонних отношений стал первый в истории визит главы Российского государства президента РФ В.В. Путина в Австралию в сентябре 2007 г. В ходе прошедших переговоров была подчеркнута важность развития российско-австралийского сотрудничества в деле обеспечения стабильности в Азиатско-тихоокеанском регионе и совместной борьбы с международным терроризмом. В.В. Путин и премьер-министр Австралии Дж. Говард отметили поступательное развитие российско-австралийских торгово-экономических связей; в рамках визита президента России в Австралию было подписано т. н. «урановое соглашение» о поставках австралийского урана в Россию для его переработки и последующего использования в мирных целях.

Поступательно развиваются отношения между Россией и Австралией в торгово-экономической сфере. В 2005 г. австралийские горнодобывающие компании вложили более 150 млн долл. в нефтегазовые проекты на острове Сахалин. В 2006 г. корпорации «Би Эйч Пи Бил-

литон» и «Рио Тинто» договорились с российским «Норильским никелем» о совместных разработках полезных ископаемых. Удачным капиталовложением австралийских компаний стало создание дочернего предприятия концерна AMCOR по производству картонных упаковок в Великом Новгороде. В 2006 г. российский холдинг «Металлоинвест» купил 20 % акций австралийского производителя железной руды «Маунт Гибсон Айрон». В том же году была завершена сделка компании «Русский алюминий» (РУСАЛ), которая купила за 600 млн долл. 20 % акций концерна «Квинсленд Аллюминиум». Вместе с тем уровень экономического и научно-технического сотрудничества двух стран все еще не очень высок. Несовместимость экономик Австралии и России, слабая конкурентоспособность российских товаров, отсутствие благоприятных условий и гарантий неприкосновенности частной собственности для иностранного бизнеса на территории нашей страны тормозят развитие взаимовыгодных торгово-экономических связей. Все еще требуются значительные усилия для их интенсификации и диверсификации. То же можно сказать и об уровне политических отношений. Взаимная подозрительность как естественное наследие периода холодной войны, а в последнее время и обеспокоенность австралийцев тем, что в Австралии считают отходом от демократических принципов и проявлением авторитаризма во внутренней политике России, не позволяют реализовать в полном масштабе потенциал возможного сотрудничества двух стран в Азиатско-тихоокеанском регионе.

Празднование 200-летия отношений Австралии и России прошло не только на официальном межправительственном уровне, но и в рамках мероприятий, которые были проведены общественными и научными организациями двух стран. В России научные конференции, посвященные этой дате, были организованы отделом южнотихоокеанских исследований Института востоковедения РАН в Москве и Институтом внешнеэкономических связей, экономики и права в Санкт-Петербурге. Специальная сессия, посвященная русско-австралийским отношениям, состоялась в рамках Маклаевских чтений в МАЭ РАН. В Русском географическом обществе была организована книжная выставка и прошло заседание отделения истории географических знаний, посвященное пребыванию русских мореплавателей в Австралии. К юбилейной дате появились новые исследования российских и австралийских ученых. В 2007 г. в Москве в издательстве «Рудомино» вышла в свет антология «Австралия в русском восприятии 1807–2007. Впечатления, образы, идеи». В этом издании опубликованы отрывки из текстов почти семидесяти российских путешественников, публицистов, писателей и ученых,

в которых отражена эволюция русских представлений об Австралии, ее народе и культуре. Издательство «Восточная литература» опубликовало вторым дополненным и исправленным изданием книгу «Русские моряки и путешественники в Австралии» (первое издание появилось в 1993 г.). Она представляет собой сборник документальных материалов — официальных отчетов, путевых дневников, писем и воспоминаний о пребывании в Австралии в XIX — начале XX в. русских мореплавателей, ученых и путешественников. Почти одновременно в Австралии на русском языке вышел практически идентичный русскому австралийский вариант этого сборника под названием «Когда мир был широк» (Канберра, издательство «Алчеринга»). Наконец, в сентябре 2007 г. в Аделаиде вышла на английском языке коллективная монография российских и австралийских авторов «Встречи под южным крестом», в которой впервые был проведен научный анализ всего двухсотлетнего периода истории отношений между Россией и Австралией («Encounters under the Southern Cross. Two Centuries of Russian-Australian relations 1807–2007». Adelaide, Crawford House Publishing).

Таким образом, можно констатировать, что празднование 200-летия российско-австралийских отношений послужило стимулом для изучения истории связей двух стран, содействовало углублению знаний друг о друге и в известной мере способствовало дальнейшему расширению контактов между народами России и Австралии.